

СВЕТ В АБАЕ

«ХОРОШО, ЕСЛИ БЫ КАЖДЫЙ ИЗ НАС ОСТАВЛЯЛ ПОСЛЕ СЕБЯ... ЧТО-НИБУДЬ... ЧТОБЫ ЖИЗНЬ НЕ ПРОХОДИЛА И НЕ УХОДИЛА В ВЕЧНОСТЬ».

А. П. ЧЕХОВ.

В ОЕТ степной ветер, гонит поэмку. Зима пришла в казахские степи. И нет огня темными зимними ночами в ауле Абай. Только чуть теплятся в юртах тусклые фитили...

А летом приехали в аул парни и девчата из далекого северного города Кирова. Веселые, неуемные. Нашли на центральной усадьбе Борковского совхоза в заброшенной землянке видневшийся моток с трактора.

Хватит, — решили ребята, — постоял он без дела. Можно заставить его после долгих «капитул» снова поработать. Но это уже потом. А сначала...

В бескрайней Кустанайской степи затерялся маленький казахский аул, названный именем великого Абая Кунанбаева. Даже крохотной точкой не отмечен аул на географической карте. Десятка три приземистых землянок (десяти близости нет — попробуй построй рубленую бревенчатую избу) да два вагончика — вот и все селение. Веками жалкая коптилка освещала жилища здешних казахов. Лишь несколько десятилетий назад появилась в ауле керосиновая лампа. Она горела до осени 1959 года.

Когда пошли дожди, длинными и темными стали ночи, когда из студеной осенила замечательная мысль:

— Осветим-ка, ребята, аул. Хватит казахам с керосиновой лампой возиться.

Предложение было единодушно поддержано. Взгляды за электрификацию. Сначала хотели использовать в качестве двигателя для будущей электростанции двухцилиндровый мотор от электростанционного агрегата. Ничего не вышло из этой затеи.

Потом узнали о старом двигателе. Поехали на центральную усадьбу. Нашли мотор, поставили на стальной лист и перевезли за 18 километров в аул.

Темной осенней ночью степь, кажется, спит. Но это только кажется. В землянках свет. Тусклый свет лампы. У костра — двигатель. В нем копошатся несколько студентов. «Идут» компрессор.

— Может быть, копыта подожглись, — говорит один.

— Наверное, что-нибудь другое, — отвечают ему.

В дождливые дни не сидел сложа руки Иван Чернышев. Под проливным дождем он тянул провода к жилищам казахов. «Котик», грубый широкий пояс и прочие монтерские принадлежности стали для него более близкими, чем принадлежности тракториста. Немало потрудился Иван в те дни, когда мог бы спокойно себе отдыхать. Зато сколько радости было, когда в ауле вспыхнул электрический свет!

В ОЕТ степной ветер, гонит поэмку. Зима пришла в казахские степи. Но в темные зимние ночи светло в ауле Абай. Зажгли там яркий свет студенты из Кирова.

Г. СУХИХ.

В человеке должно быть все прекрасно...

А. Чехов

КРАСОТА ЛЮДСКАЯ...

«В ЧЕЛОВЕКЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВСЕ ПРЕКРАСНО: И ЛИЦО, И ОДЕЖДА, И ДУША, И МЫСЛИ».

А. П. ЧЕХОВ.

Л ЕТОМ минувшего года болезнь заставила меня лечь в больницу. На дворе бушевал июнь с его ослепительным солнцем, буйной зеленью, благоуханием свежих цветов. Лето, еще молодое, полное красок и света, было в зените. От всего этого невероятно тоскливо лежать в больнице.

В палате нас пятеро. Четыре старика-пенсионера и я. Для разговоров — два предмета: наши болезни и наши воспоминания...

Однажды в палату привели новичка. Молодой, сильный, весь словно пропитанный солнцем, он так не походил на нас, хотя болел был тяжело — воспалением легких. Его сразу начали пичкать пенициллином, давали кислород, камфору. И странно было видеть, как в его сильное, бронзовое тело тонзается шприц...

На другой день пришел врач. Подошел к новенькому:

— Ну, как дела, Анатолий Борисович Коротаев?

Я был поражен. Почему Борисович? Почему Коротаев? Неужели сын того самого Бориса?

...Многие из моих сверстников, живших в Кирове до войны, знали Бориса Коротаева. Хорошо знал его и я. Учился он в школе имени Октябрьской революции. Я познакомился с ним, когда Борис уже стал студентом пединститута. Был он тогда веселым, очень общительным парнем. Придет лето — студенты едут ко куда, а он отправляется в пионерские лагеря. Особую любовь питал Борис к ребятишкам. И дети ему платили такой же искренней и крепкой любовью.

И все, кто знал его, очень удивлялись, когда узнали, что Борис по путевке комсомола поехал учиться в Ленинград в военно-морское училище имени Дзержинского. Это было в 1937 году, когда Борис исполнилось девятнадцать лет.

А в 1941-м Борис заканчивал училище. Оставались только государственные экзамены. И вдруг — война. Не до экзаменов. И стал Борис Коротаев солдатом морской пехоты. Шли месяцы, менялись фронты. Четыре ранения. Менялись госпитали. Перед самым концом войны вызвали в Ленинград сдавать госэкзамены.

И вот ему присвоено звание капитан-лейтенанта. Борис едет служить в Балтийский флот. Здесь он и погиб от руки врага советской Родины, погиб уже после победы...

О том, что было с Борисом после начала войны, я узнал, вернувшись в Киров после демобилизации. Узнал от знакомых.

И вдруг такая встреча: в одной палате со мной лежит Анатолий Коротаев, да еще Борисович. Уж не сын ли Бориса, которого я так хорошо знал? Но ведь Борис жениться не успел — это я тоже знаю.

Прошло немного времени, и все

прояснилось. Толя из нашей палаты все-таки был сыном именно того Бориса Коротаева. Да еще каким сыном!

Я узнал историю жизни семьи Коротаевых, историю жизни матери Бориса Ольги Владимировны и внука ее Анатолия Коротаева.

...В тот же день пришла в палату Толина бабушка — Ольга Владимировна Коротаева. Она работала сестрой в той же больнице, где мы лежали. Невысокого роста, с седой головой, полная, она, мягко ступая, прошла к Толиной кровати и присела. Пришла с дежурства, на минутку. И сразу стало ясно, какие хорошие отношения у внука и бабушки, как уважают они друг друга, как заботятся один о другом.

Я смотрел на Толю, разговаривая с ним и думал: вот как я встретился с Борисом. Того уже давно нет, но ходит по земле, работает, учится его сын, хороший парень, веселый и старательный, любознательный и чутко смелый, студент того самого института, где в годы юности учился его отец.

Да, да, я встретился с Борисом и очень радовался этой встрече, хотя вскоре узнал, что это необычный сын.

...Вот как это произошло. В 1943 году Борис Коротаев воевал на севере, близ финской границы. В районе боев было холодно и, мягко говоря, не очень сытно. Однажды в расположение части забрал голодный и обворованный мальш. Было ему года три. Матросы обрадовались гостю. Накормили его, напоили чаем и хотели проводить домой. Стали искать родителей — и нигде не нашли. Куда девать гостя-капузу? И стал парнишка — это был Толя — сыном полка. Обелал в офицерской столовой, жил у Бориса Коротаева. И такая у них пошла дружба — быть друг без друга не могли. В 1945 году, когда Бориса вызвали в Ленинград, написал он Ольгу Владимировну письмо: мама, парнишка такой хороший, так я к нему привык, да и он от меня ни на шаг: разреши усыновить.

Что могла ответить Ольга Владимировна, если сын просит разрешение на такое благородное дело. Написала: согласна, Боренька.

Борис до отъезда в Ленинград привез Толю к матери в Киров и оставил жить здесь. А потом Балтийский флот, потом гибель Бориса в Прибалтике. Так и осталась Ольга Владимировна, потеряв сына, с внуком Толей на руках. И сказала себе бабушка: пока есть силы и здоровье, буду Толю воспитывать.

Сейчас Ольге Владимировне уже 62 года. И стаж работы 35 лет. Можно бы и нужно бы на пенсию, но не хочет, пока Толя не кончит институт.

Война унесла обоих — и Леонида и Бориса. И горе это у Ольги Владимировны такое, что на всю жизнь. А внук — утешение. Совсем скоро кончит Толя институт. Тогда Ольга Владимировна и отдохнуть сможет. И старость ее тем будет счастливой и радостной, чем больше увидит она в Толе и Бориса и своего.

...Завтра я выписываюсь. Вечер. Все мы лежим в кроватях — час отдыха. В палату тихо входит Ольга Владимировна и садится у Толиной изголовья. Запла она опять на минуту: дежурство.

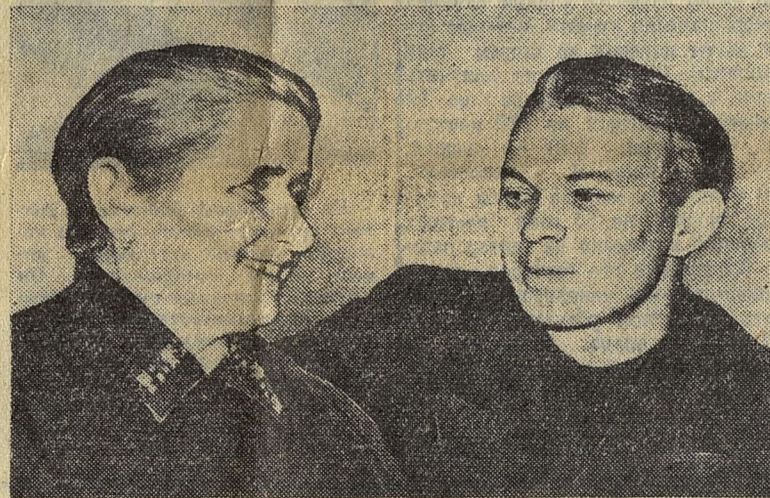
Они говорят нежно и тихо, словно боятся распахнуть что-то большое и светлое, чем полны их сердца, что льется от бабушки к внуку, а от него — к бабушке.

А что я узнал позднее? Оказалось, и Борис тоже не сын Ольге Владимировне в обычном понимании слова.

В 1927 году Ольга Владимировна вышла замуж за вдовца — Александра Нифонтовича Коротаева. Пришла в дом к чужим детям — восьмилетнему Боре и шестилетнему Лене. Ребята были слабые, оба болели туберкулезом и встретили новую мать менее чем дружелюбно.

Я смотрю на них и думаю: что выше на свете — кровное родство или вот такое родство по духу? Я люблю их. До чего же может быть красив человек! И не только бровями своими, не только цветом глаз или точеным профилем, а изумительной своей душой! И выдвинулись за ними двойные миллионы других таких же людей, которыми так богата русская наша земля.

К. ВЕРХОТИН.

Ольга Владимировна с внуком Толей.

А она будто не замечала ничего. Стала ребят хорошо кормить, за здоровьем их следила внимательно. Идут месяцы, годы, и вот ребята уже порословели, стали резвыми и шустрыми. Но до самого студенческого возраста обращались к матери: «Тетя Оля, вы...» Ольга Владимировна не сердилась. Разве в обращении дело! Позрели мальчишки, оправдывались: «Понимаете, тетя Оля, вы нам больше, чем мать, а сказать нам это слово трудно». Уже от взрослых сыновей услышала дорогое слово «мама».

Больше радовало Ольгу Владимировну не это слово, а то, что смогла она сыновьям отдать какую-то частичку самой себя, частичку души своей. Радовалось, что растут сыновья такими, какими она хотела их видеть, что не посрамят они ни отца, ни матери.

Война унесла обоих — и Леонида и Бориса. И горе это у Ольги Владимировны такое, что на всю жизнь. А внук — утешение. Совсем скоро кончит Толя институт. Тогда Ольга Владимировна и отдохнуть сможет. И старость ее тем будет счастливой и радостной, чем больше увидит она в Толе и Бориса и своего.

...Завтра я выписываюсь. Вечер. Все мы лежим в кроватях — час отдыха. В палату тихо входит Ольга Владимировна и садится у Толиной изголовья. Запла она опять на минуту: дежурство.

Они говорят нежно и тихо, словно боятся распахнуть что-то большое и светлое, чем полны их сердца, что льется от бабушки к внуку, а от него — к бабушке.

Есть ли во дворах бочки с водой, на местах ли противопожарный инвентарь — все это Садреев проверяет сам и систематически. А начиная с ранней весны и до поздней осени, по ночам обязательно патрулируют по два человека караульщики. Иногда неслучайно караульщики уходят спать раньше положенного срока. Таких Мухтар Садреев крепко осуждает.

— Как же, — говорит Мухтар, — оставлять пост, а вдруг какой грех, загорится жилье?

И часто Мухтар Садреев сам проверяет по ночам караульщики. Не раз ему с членами добровольной пожарной дружины приходилось тушить пожары в соседних селениях, и его команда всегда появлялась на пожаре первой.

Помните, в поселке торфопредприятия Шемакское на рассвете загорелась кухня в столовой. Дым распространился по всему зданию. Стоило Мухтару Садрееву чуть услышать набат с соседнего поселка, как он со своей командой и неизменной ручной пожарной машиной был уже на месте происшествия.

Пол кухни обуглился, появились пламя. В жаркий весенний день это грозило гибелью всему поселку, но благодаря бдительности и четкой команде Садреева бедствие было предотвращено.

Кстати сказать, гораздо более и богаче оснащенная пожарная команда торфопредприятия ни как помощи не помогла в тушении пожара. У разгильдяев новая мотопомпа оказалась разобранной «для изучения». Так что, если бы не Мухтар со своей дружиной, быть беде.

В жаркую пору июля 1954 года, в непроглядную ночь разразилась

гроза. От удара молнии загорелся сарай у старушки Сары Музафаровой. И ведь здесь первым, полный отваги командовал машиной и народом Мухтар Садреев.

Пламя пожара упорно порывалось к соседнему дому колхозника Хасана Ганиева. Однако оно оставило только черный след на одной из стен. Пожар был ликвидирован без серьезных последствий.

Колхозники артели «Заря» и рабочие торфопредприятия всегда с благодарностью отзывались о Мухтаре Садрееве. Да и как не благодарить его за неустанную бдительность, дисциплину, умение сказать, за доблесть, которую он показывал минувшим летом.

13 августа внезапно загорелся дом Шарифуллина. В деревне послышался крик детей, возмущающий о пожаре. Мухтар Садреев и на этот раз был начеку. Машина была в порядке, бочка полна воды. Но вот беда: не было лошади, чтобы отвезти бочку. Бежать на конный

двор за лошадей и гнать ее в обратную от пожара сторону — значило терять драгоценное время, и Мухтар скомандовал своему сыну и подбегавшим дружинникам:

— Катите телегу к пожару вруч-

ную!

Подхватившая народом, телега выиграла доставлена на место. И сын Мухтара Нурахмат, схватив брандспойт, кинулся внутрь горющего дома.

Пожар быстро погасили, только вот опять же люди: поспешили над пожарниками с торфопредприятия. Они прибыли на пожар с мотопомпой, но как? Мотопомпу буксировали на тракторе, и пока ехали да разворачивались, им и дыму не осталось понюхать.

И сейчас Мухтар Садреев — неизменно на своем посту и всегда начеку. Когда с ним беседуешь, он говорит, что ведь дело-то зависит от народа, а народ у нас хороший и очень дружный. Так что, мол, я тут и ни при чем.

Вот рассказ о том, как самый обыкновенный колхозник все свои силы отдает очень простому и очень важному делу. Спасибо вам, Мухтар Садреев!

В. СУХИХ.

Вот какой Мухтар Садреев!

«БОЖЕ МОИ, КАК БОГАТА РОССИЯ ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ!»

А. П. ЧЕХОВ.

СТАРИЧОК Мухтар Садреев руководит местной пожарной командой в дер. Новый Пинигер Вятско-Полянского района.

Ему 83-й год, но он еще бодр. Можете ли стариться преждевременно — сейчас не такой век. Только весной этого года Мухтар с сыновьями и снохами веселился в новом доме. Сам он его построил.

Сейчас он незаменимый в колхозе наладчик инвентаря на уборке урожая. Сделает деревянные вилы, грабли, наладит, отточит косу — все это для Мухтара дело привычное.

А главное, Мухтар Садреев — самый бдительный доброволец пожарной дружины. Он уже не помнит, как стал пожарником.

...Когда началась война и все способные мужчины ушли защищать Родину, колхозники вкатили во двор Мухтара противопожарную телегу с бочкой воды и ручным пожарным насосом. Так он и стал начальником пожарной дружины. С того дня в селении Новый Пинигер каждый двор под строгим наблюдением Мухтара.

Есть ли во дворах бочки с водой, на местах ли противопожарный инвентарь — все это Садреев проверяет сам и систематически. А начиная с ранней весны и до поздней осени, по ночам обязательно патрулируют по два человека караульщики. Иногда неслучайно караульщики уходят спать раньше положенного срока. Таких Мухтар Садреев крепко осуждает.

— Как же, — говорит Мухтар, — оставлять пост, а вдруг какой грех, загорится жилье?

И часто Мухтар Садреев сам проверяет по ночам караульщики. Не раз ему с членами добровольной пожарной дружины приходилось тушить пожары в соседних селениях, и его команда всегда появлялась на пожаре первой.

Помните, в поселке торфопредприятия Шемакское на рассвете загорелась кухня в столовой. Дым распространился по всему зданию. Стоило Мухтару Садрееву чуть услышать набат с соседнего поселка, как он со своей командой и неизменной ручной пожарной машиной был уже на месте происшествия.

Пол кухни обуглился, появились пламя. В жаркий весенний день это грозило гибелью всему поселку, но благодаря бдительности и четкой команде Садреева бедствие было предотвращено.

Кстати сказать, гораздо более и богаче оснащенная пожарная команда торфопредприятия ни как помощи не помогла в тушении пожара. У разгильдяев новая мотопомпа оказалась разобранной «для изучения». Так что, если бы не Мухтар со своей дружиной, быть беде.

В жаркую пору июля 1954 года, в непроглядную ночь разразилась

«...И БУДУТ ТОГДА ЗДЕСЬ ГРОМАДНЫЕ, ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДОМА, ЧУДЕСНЫЕ САДЫ, ФОНТАНЫ НЕОБЫКНОВЕННЫЕ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ».

А. П. ЧЕХОВ.

НИЧЕГО-ТО нет примечательного в этих местах — маленькие перелески, заброшенные торфяные поля да карьеры, где добывали глину.

Но пройдет несколько лет, и на всю область будет знаменита эта деревушка. Здесь вырастет поселок. Может быть, в первое время тут вы не встретите фонтанов, но зато увидите прекрасные дома, зеленые улицы, красивые сады.

Встретите, конечно, тут много превосходных людей, которые будут творить замечательные дела.

Каждую неделю они станут давать городу по сорокаквартирному дому — 60—70 домов в год. И, проходя по какой-нибудь новой улице в районе нового комбината, люди с гордостью скажут: «Этот дом построили в Гусино». Такая фраза никого из кировчан не удивит. Да, дома многоэтажные, многоквартирные будут и в нашем городе строить в цехах завода, а на месте их только монтировать. Для этой цели в нынешнем году начнется строительство комбината крупнопанельного домостроения.

Каких же будет это предприятие? На площади более чем в 12 гектаров расположатся четыре завода: крупнопанельного домостроения, производительностью

сначала 70 тысяч квадратных метров жилой площади в год, а затем 100 тысяч, гипсового производства 55 тысяч тонн гипса и 500—600 квадратных метров гипсопролетных панелей, заводы шлаковаты и силикатных стеновых материалов.

Там, где сейчас пустырь, вырастут через 4—5 лет крупнейший комбинат и хороший поселок.

ЗАВОД ДОМОВ

Каких же будет это предприятие? На площади более чем в 12 гектаров расположатся четыре завода: крупнопанельного домостроения, производительностью

сначала 70 тысяч квадратных метров жилой площади в год, а затем 100 тысяч, гипсового производства 55 тысяч тонн гипса и 500—600 квадратных метров гипсопролетных панелей, заводы шлаковаты и силикатных стеновых материалов.

Там, где сейчас пустырь, вырастут через 4—5 лет крупнейший комбинат и хороший поселок.

Вот какой Мухтар Садреев!

«БОЖЕ МОИ, КАК БОГАТА РОССИЯ ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ!»

А. П. ЧЕХОВ.

СТАРИЧОК Мухтар Садреев руководит местной пожарной командой в дер. Новый Пинигер Вятско-Полянского района.

Ему 83-й год, но он еще бодр. Можете ли стариться преждевременно — сейчас не такой век. Только весной этого года Мухтар с сыновьями и снохами веселился в новом доме. Сам он его построил.

Сейчас он незаменимый в колхозе наладчик инвентаря на уборке урожая. Сделает деревянные вилы, грабли, наладит, отточит косу — все это для Мухтара дело привычное.

А главное, Мухтар Садреев — самый бдительный доброволец пожарной дружины. Он уже не помнит, как стал пожарником.

...Когда началась война и все способные мужчины ушли защищать Родину, колхозники вкатили во двор Мухтара противопожарную телегу с бочкой воды и ручным пожарным насосом. Так он и стал начальником пожарной дружины. С того дня в селении Новый Пинигер каждый двор под строгим наблюдением Мухтара.

Есть ли во дворах бочки с водой, на местах ли противопожарный инвентарь — все это Садреев проверяет сам и систематически. А начиная с ранней весны и до поздней осени, по ночам обязательно патрулируют по два человека караульщики. Иногда неслучайно караульщики уходят спать раньше положенного срока. Таких Мухтар Садреев крепко осуждает.

— Как же, — говорит Мухтар, — оставлять пост, а вдруг какой грех, загорится жилье?

И часто Мухтар Садреев сам проверяет по ночам караульщики. Не раз ему с членами добровольной пожарной дружины приходилось тушить пожары в соседних селениях, и его команда всегда появлялась на пожаре первой.

Помните, в поселке торфопредприятия Шемакское на рассвете загорелась кухня в столовой. Дым распространился по всему зданию. Стоило Мухтару Садрееву чуть услышать набат с соседнего поселка, как он со своей командой и неизменной ручной пожарной машиной был уже на месте происшествия.

Пол кухни обуглился, появились пламя. В жаркий весенний день это грозило гибелью всему поселку, но благодаря бдительности и четкой команде Садреева бедствие было предотвращено.

Кстати сказать, гораздо более и богаче оснащенная пожарная команда торфопредприятия ни как помощи не помогла в тушении пожара. У разгильдяев новая мотопомпа оказалась разобранной «для изучения». Так что, если бы не Мухтар со своей дружиной, быть беде.

В жаркую пору июля 1954 года, в непроглядную ночь разразилась

Тетенькина НА ПРОВОДЕ!

«НЕТ НИЧЕГО СТРАШНЕЕ, ОСКОРБИТЕЛЬНЕЕ, ТОСКЛИВЕЕ ПОШЛОСТИ».

А. П. ЧЕХОВ.

СПИТ город. Спит большой дом. Спят люди. Отдыхают, сил набираются, чтобы завтра снова пойти на работу и делать дело нужное, важное.

И вдруг... Дзень-дзень-дзень. Загудел телефон. Встала учительница. Что такое, может, случилось что? Подошла к телефону. Сняла трубку.

— Да, — говорит, — я слушаю...

А трубка молчит.

Только задремала — снова телефон звонит. Поднялась. Сняла трубку.

— Алло!..

Снова молчит трубка. Снова положила ее учительница. Полчаса прошло, и опять телефон гремит.

— Что вы хотите? — спрашивает учительница. — Почему молчите?

Молчит трубка. Расстроилась учительница, бросила ее, ушла. Лежит и думает: что же надо человеку, который звонит, кто он такой, зачем по ночам людей поднимает?

Плохо спалось в ту ночь учительнице и весь день поэтому плохо работало. Не отдохнула она, а только переваливалась вся, расстроилась из-за этих глупых звонков. И богаче оснащенная пожарная команда торфопредприятия ни как помощи не помогла в тушении пожара. У разгильдяев новая мотопомпа оказалась разобранной «для изучения». Так что, если бы не Мухтар со своей дружиной, быть беде.

В жаркую пору июля 1954 года, в непроглядную ночь разразилась

— Кто же этот человек? — думала учительница.

А на другом конце провода гаденько хихикала бывшая ее ученица — Тамара Тетенькина, двадцатилетняя женщина. И не красная, и не стеснялась — благо по телефону лица не увидишь, в глаза никому смотреть не надо.

Училась Тамара когда-то у этой учительницы. Училась недолго и неважно. Теперь все это позади. Тетенькина уже замужем. Учительница продолжает свое дело, а ее бывшая ученица стала медсестрой в детских аслях № 2 текстильного комбината.

Бывает, дежурит Тетенькина ночью. Чем заняться, если делать нечего? Не книжки же читать. Она к этому не привыкла. Вспоминала она про свою учительницу и решила «наосилить» ей. За что? А просто так. И начала «потешаться». Названивать и хихикать, снова названивать и снова хихикать.

И так ей радостно, что портит она ни в чем не повинным людям жизнь, так приятно — просто не описать.

В. УСАТОВ.

Редактор М. И. КОЩЕЕВ.